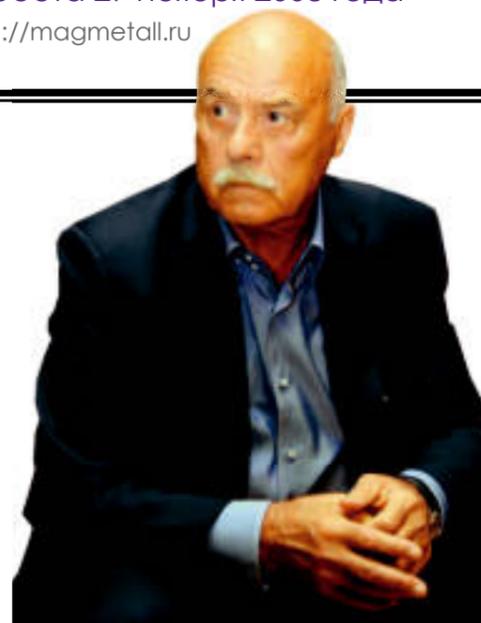

ЖИТЬ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

➤ Станислав Говорухин считает, что для молодого зрителя он – отстой

ДЕЛИТЬ ЛЮДЕЙ по типажам можно как угодно. Для меня, к примеру, главным в человеке остаются его убеждения. Один может менять их каждый год – и это не всегда, кстати, плохо: гибкий ум, соответствие ситуации. А есть сильные личности, которые однажды принимают решение, убеждения, причем принимают зачастую трудно, через борьбу и сомнения, чтобы потом остаться верным ему до конца своей жизни. И это, кстати, не всегда хорошо: заскорузлость мышления, отсутствие смекалки – можно много привести особенностей, мешающих человеку стать более мягким, пойти на компромисс, увидеть, наконец, что время изменилось...

Есть еще третий тип – но его представителей единицы: это те, кто всегда имеет свои убеждения на тот или иной счет, никогда их не меняет и при этом выглядит не таким твердолобым чурбаном, а цельной натурой, за ним хочется идти, которому хочется аплодировать и даже подражать. Да, они не меняются во времени – это время им подчиняется. С одним из таких людей судьба подарила мне целых три встречи – и, надеюсь, подарит еще не одну. Это режиссер, сценарист, актер и политик Станислав Говорухин.

В прошлом году поводом для нашей встречи послужило закрытие кинофестиваля отечественного кино «Московская премьера» – тогда ему вручили Гран-при за фильм «Артистка». В этом году он снова «взял» Гран-при «Московской премьеры». Вышел на сцену за дипломом традиционно – без излишней суетливости, принял дары без особой признательности в глазах. Сказал только одно:

– Спасибо, что дали победу мне, а не моему сыну. Он меня и так-то режиссером не считает, а тут бы совсем загордился.

Его новый фильм называется «Пассажирка». Гран-при ему присудили как профессиональное жюри, так и зрительское голосование. Помню, в

прошлом году, на закрытии пятой «Московской премьеры», которая тоже подарила Говорухину Гран-при за его «Артистку», я спросила Станислава Сергеевича, был ли он уверен в своей победе. Он без всякого кокетства ответил: «Да, был уверен. Потому что я знаю своего зрителя и работаю для него. Я снимаю то, что нравится мне самому, и наши мнения с публикой в этом плане всегда совпадают». Вы не поверите, но когда столичная пресса задавала ему тот же вопрос, он ответил практически слово в слово. И так же жестко назвал новое российское кино неприменимым для себя продуктом киноиндустрии, созданным для зрителей, которых он лично называет не иначе как дебилами. Правда, в этом году добавил еще:

– Я прекрасно понимаю, что моя «Пассажирка» не будет пользоваться широкой популярностью у массового зрителя. Потому что 80 процентов зрительских мест в кинотеатрах занято как раз теми «продвинутыми» молодыми людьми, которые принимают только пиф-паф, эротику и прочие «прелести» современного кинематографа. Все остальное для них – отстой. И я снимаю именно отстой – потому что свое кино я именую

не иначе как «советское кино»: хорошее, качественное, снятое на хорошую пленку, с участием хороших актеров и съемочной команды... Но даже не это главное – в моем кино на первом месте стоит сюжет, и только потом – спецэффекты, которые создаются, опять же, для поддержки сюжета. Его надо понимать, тонко чувствовать, улавливать подтекст на уровне подсознания... Ведь в Советском Союзе у нас, в общем-то, было одинаковое подсознание, потому что все мы росли не в криминальной стране, учились в нормальной школе, читали книги, впитали хорошую литературу... Ну и в каком кинотеатре вы видите сегодня хорошую литературу? Там только отстой – теперь уже с моей точки зрения.

Он заметно устал, ему постоянно звонили – кто с поздравлениями, кто с просьбами...

Отвечая на звонки, он отвечал и нам. Потом за ним пришла машина – по дороге до нее он согласился на мини-интервью с «Магнитогорским металлом».

– Станислав Сергеевич, в прошлом году «Артистка», в этом году – «Пассажирка»... Какой женский образ станет музой в следующем году?

– Вы знаете, я ведь не изрыгаю из себя, как многие, каждый год по фильму... У меня теперь другая профессия – политик. А фильмы я снимаю в свободное от работы время – в качестве хобби, отдыха, что ли. «Пассажирку» свою я вообще уже сорок лет делаю – кстати, действительно сорок лет: сценарий я написал в 1968-м году. А вот снимать начал только три года назад.

– Почему такой временной разрыв?

– А кто его знает... Время, наверное, не пришло, другая работа была. А может, все дело в том, что эту картину я не хотел делать чисто для России – тогда еще СССР. Она ведь вне времени и политического строя, она характерна и для Америки, и для Европы... И если бы она была снята в то время, я уверен, что, несмотря на все политические противоречия, американцы бы полюбили ее. Потому что действие происходит в конце 19-го века, потому что в основу сюжета положена красивая, лирическая любовная история, романтическое приключение на военном корабле русского флота. И, кстати, любовная история – это только заправка, интрига, а на самом деле речь здесь идет о российском флоте, служители которого с молоком матери впитали такие забытые сегодня понятия, как воинская честь, достоинство, благородство.

– Чем отличается «Пассажирка»-1968 от «Пассажирки»-2008?

– Я не изменил ни одной буквы в сценарии. Изменились только, разумеется, фамилии актеров, которые снимались у меня. В то время я предполагал снять в главной роли Марину Влади, а в роли горничной Наталью Гундареву. В итоге снял Анечку Горшкову и Ирочку Пегову.

– Это и есть режиссерское мастерство – написать сценарий при одном политическом строе, начать съемки при совершенно другом, не изменив ни буквы в сценарии, и получить творение не побояться показать молодежи?

– Конечно. Я вам больше скажу: как я снимал «В поисках капитана Гранта» или те же

«Десять негрятя» тогда, так я бы снял эти фильмы и сейчас. Вот «Ворошиловский стрелок» – это в хорошем смысле конъюнктурное кино, которое появилось именно тогда, в окаянные 90-е годы, и не могло появиться раньше – это была бы неправда. А в остальных моих фильмах я отвечаю за каждую запятую. Ну, пожалуй, только «Место встречи изменить нельзя» получилось немного не под тем углом, который я в него закладывал на уровне сценария.

– Я помню, и вы, и авторы сценария братья Вайнеры говорили, что не вкладывали в Глеба Жеглова столько романтической харизмы, сколько продемонстрировал на экране Владимир Высоцкий...

– Абсолютно верно. У нас Жеглов должен был получиться более сложным персонажем, пожалуй, даже с оттенком отрицательного героя: слишком прямолинейным, со слишком узким углом зрения, хоть и несомненным профессионалом. Но харизма Володи помогла его герою стать лучше, чем он есть.

И, кстати, эта же харизма помогла Володе, потому что он так гениально сыграл, что мы не стали возражать.

– Два года подряд Гран-при «Московской премьеры». Вы нашли друг друга с этим фестивалем?

– Потому что зрители оценивают. А комиссия меня как раз не очень любит. Мне даже в этом году предлагали не участвовать в конкурсе – мол, вы все равно Гран-при заберете, дайте хоть другим шанс (Смеется).

– Вы, получается, снимаете советское кино, причем по-советски? Я очень давно, еще с советских времен, не слышала, чтобы один фильм снимали три года.

– И тут тоже вмешалась судьба. Три года назад я начал снимать этот фильм, но по ходу съемок мне на глаза попала история с «Артисткой». И так она меня пошевелила, доставила отдых и удовольствие при прочтении, что я решил: сегодня люди ждут ее больше, чем «Пассажирку». Я остановил съемки и занялся «Артисткой» – будто Бог подтолкнул поработать последний раз с Сашей Абдуловым. Если бы не принял тогда такое решение – вряд ли уже успел бы, царствие ему небесное. Вот так и получилось два фильма подряд.

– О чем вам хотелось бы снять следующий свой фильм?

– Сейчас у меня на примете три проекта, каждый достоин воплощения, так что я пока думаю, с какого лучше начать.

– Что вам хотелось бы снять с точки зрения характеров своих героев, общего настроения фильма: что-то лирическое или героическое, доброе или, наоборот, сказать что-то о жестокости?..

– Хм, интересный вопрос – впервые его услышал... Ну, давайте подумаем... Нет, знаете, наверное, я не ориентируюсь на это при выборе проекта. Я читаю произведения, и если чувствую его, если оно мне близко, оно меня трогает, я начинаю подготовку к съемкам или написанию сценария. Единственное, наверное, что я стараюсь последовательно выполнять, это чтобы следующий мой проект развивался не в том жанре, что предыдущий. «Артистка» – это лирическая комедия, а «Пассажирка» – лирико-драматическая история. Отдыхать надо от жанра, а то повторяться начнешь. А народ ведь не проведешь – мигом все смекнет. Во всяком случае народ, который любит мое кино ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
МОСКВА-МАГНИТОГОРСК

P.S. С нашей встречи прошло два интереснейших месяца. На днях наткнулась на интересную статью по поводу «Пассажирки»: восхваленная критиками и зрителями, награжденная Гран-при многих российских кинофестивалей, она, тем не менее, все еще не вышла в массовый российский прокат. И вспомнилась горькая фраза Говорухина: «Для современного зрителя мое кино – отстой». Неужели он прав?

Магнитогорский Дом кино всегда отличался смелостью в выборе прокатного репертуара – ту же «Артистку» в прошлом году братья Старковы в Магнитку привезли. Может, и на этот раз рискнут? Тем более, уж очень история хороша – по мотивам морских рассказов русского писателя Константина Станюковича. А уж что говорить об актерах: кроме уже упомянутых Горшков и Пеговой, роли в «Пассажирке» исполняют Марат Башаров, Алексей Коряков, Виктор Сухоруков и другие.